ПРЕДСТАВЛЯЮ К ЗАЩИТЕ

DOI 10.22394/1818-4049-2017-79-2-186-197

УДК 338.246.025.3

П.И. Писчиков

Концессионные соглашения в России: экономическая ретроспектива

В настоящей статье рассмотрен вопрос применения концессионных соглашений в России периода СССР. Анализ экономической ретроспективы является одним из базисных для выстраивания будущих стратегий развития экономики страны в целом и отдельных регионов, в частности, на основе применения механизма концессии. Устойчивое развитие подразумевает принятие стратегических решений, являющихся основой для реализации конкретных проектов и решения прикладных задач. Таким образом, для достижения устойчивого развития экономической сферы требуется разработка, адаптация и внедрение обоснованных стратегических решений, носящих как общий, так и «специальный» характер. Концессионные соглашения как один из механизмов общественно-государственно-частного партнерства способствуют обеспечению устойчивого развития экономики Российской Федерации в целом и Хабаровского края, в частности. Экономическая ретроспектива применения таких соглашений позволяет учитывать российский опыт при разработке, адаптации и внедрении этого механизма. Изучение этого опыта неизбежно окажет содействие в реализации плана концессионного сотрудничества на современном этапе развития экономики.

In this article, the issue of the application of concession agreements in Russia in the period of the USSR is considered. An analysis of the economic retrospective is one of the basis for building future strategies for the development of the country's economy as a whole and, in particular, for individual regions through the use of a concession mechanism. Sustainable development implies the adoption of strategic decisions that are the basis for implementing specific projects and solving applied problems. Thus, in order to achieve sustainable economic development, it is necessary to develop, adapt and implement sound strategic decisions that are both general and «special». Concession agreements as one of the mechanisms of public-private partnership contribute to the sustainable development of the economy of the Russian Federation in general and the Khabarovsk territory, in particular. Economic retrospective application of such agreements allows take into account the Russian experience in the development, adaptation and implementation of this mechanism. The study of this experience will inevitably assist in the implementation of the concession cooperation plan at the present stage of development of the economy.

Ключевые слова: концессионные соглашения, устойчивое развитие, экономическая ретроспектива.

Keywords: concession agreements, sustainable development, economic retrospective.

Писчиков Петр Иванович – аспирант, Дальневосточный институт управления-филиал РАНХиГС (г. Хабаровск). E-mail: Pischikov80@mail.ru

В настоящее время перед Российской Федерацией ставится вопрос дальнейшего развития. При этом главным условием развития является его устойчивость. Под устойчивым развитием понимается такое развитие, при котором осуществляется комплексное взаимодействие личности, общества и государства в целях всестороннего учета взаимных интересов при их максимальном удовлетворении. Аналогично устойчивость развития понимается в экономической деятельности. При этом главной задачей экономической деятельности любого государства, в том числе Российской Федерации, является благополучие жизни людей, проживающих в нем. Благополучие жизни людей основывается на стабильно функционирующей экономике в целом и отдельных её отраслях, в частности. При этом стабильность функционирования понимается не как нахождение на одном неизменном уровне, а как постепенное неуклонное увеличение показателей, свидетельствующих о росте благополучия. Устойчивое развитие подразумевает принятие стратегических решений, являющихся основой для реализации конкретных проектов и решения прикладных задач. Таким образом, для достижения устойчивого развития экономической сферы требуется разработка, адаптация и внедрение обоснованных стратегических решений, носящих как общий (макроэкономический), так и «специальный» (применимый в конкретных отраслях экономики) характер. Одним из институтов, отвечающих условиям устойчивого развития в экономической сфере, является общественно-государственно-частное партнерство. Одно из проявлений такого партнерства является государственно-частное партнерство. Государственно-частное партнерство характеризуется следующим: 1) основывается на интересах государства и бизнеса; 2) возможно только при наличии достижения интересов государства, общества и бизнеса; 3) способно эффективно решать социальные проблемы.

Однако, несмотря на имеющиеся положительные стороны института государственно-частного партнерства, для Российской Федерации в настоящий период ее развития данный институт является «молодым». «Молодость» института

государственно-частного партнерства подтверждается относительно слабым участием в экономике страны. А отдельные формы и механизмы государственно-частного партнерства не вовлечены в достаточной доле в различные отрасли экономики. По мнению ряда исследователей, государственно-частное партнерство обладает большим потенциалом, изучение которого в целях расширения сферы его применения (в отраслевом разрезе) позволит увеличить эффективность ряда отраслей, в частности лесной отрасли.

Концессия (концессионные соглашения) является наиболее распространенной формой государственно-частного партнерства. Концессия представляет собой договорную форму отношений публично-правового образования в лице уполномоченного органа и частного субъекта права (бизнеса). Договорная форма фиксации прав и обязанностей участников позволяет наиболее полно отразить интерес каждого из участников. Это обеспечивает «прозрачность» процесса выполнения проекта, реализуемого в рамках концессии. Концессия для Российской Федерации не является чем-то новым, неизвестным. Россия на различных этапах своего развития применяла концессию для решения ряда социальных, экономических задач.

Целью настоящей статьи автором определяется изучение исторического опыта применения концессионных соглашений в России в советский период. Изучение исторического опыта концессионных соглашений создает среду для механизма их применения и адаптации в процессе принятия стратегических решений. «Все новое – хорошо забытое старое» – такое утверждение часто встречается при разработке тех или иных программ. Это справедливо при условии полного и всестороннего исследования «старого». Полное и всестороннее исследование ранее применяемых концессионных соглашений включает в себя: социально-экономические условия применения; содержание концессионных соглашений; перечень задач, решаемых при помощи концессионных соглашений; правила определения эффективности реализации концессионных соглашений; результаты применения, условия и причины отказа от концессионных соглашений.

Октябрьская социалистическая революция положила начало коренным изменениям в экономике, политике, идеологии, т.е. во всех сферах государственной и общественной жизни.

В дореволюционный период иностранный капитал занимал значительное место в экономике страны. По данным, приведенным А.Г. Ляндау, общая сумма капиталов зарубежных стран составляла 1 млрд. 436 млн. 869,3 тыс. руб. В страновом разрезе на иностранных инвесторов приходилось: французских – 648 089,7 тыс. руб.; английских – 500 563,7 тыс. руб.; немецких – 317 475,7 тыс. руб.; бельгийских – 311 475,7 тыс. руб.; североамериканских – 117 750 тыс. руб. В отраслевом разрезе на иностранный капитал приходилось (на юге России): 67% выплавки чугуна; 58% готовых изделий железодетальной промышленности; более 30% текстильной промышленности; около 60% добычи нефти. [1]

По мнению А.Г. Донгарова, доля иностранного капитала в экономике имела более высокие показатели. Так, развивая позицию С.В. Зива, А.Г. Донгаров приводит данные участия иностранного капитала в экономике России к 1917 г. в размере 2 млрд. 7 млн. руб. Доля иностранного капитала совокупно составляла в 1914 г. – 43%, а в 1917 г. – 36%. В отраслевом разрезе приводятся следующие данные (табл. 1).

По данным В. Бутковского, в 1914 г. 49,5% основных капиталов в промышлен-

ности принадлежало иностранцам. [3]

Несмотря на расхождение в цифрах всеми исследователями подтверждается одна тенденция – значимость и рост иностранного капитала в экономике России в дореволюционный период.

Октябрьская революция, изменив подход к экономике, поставила задачу решения вопроса иностранного капитала в России.

Исследователями отмечается наличие в период начала 1920-х гг. примирительной позиции. Так, на международной конференции в Генуе и Гааге (апрель – июль 1922 г.) советская делегация высказывала предложение о передаче конфискованного и национализированного имущества путем имущественной сдачи бывшим владельцам в концессию их бывших предприятий при условии предоставления кредитов для восстановления народного хозяйства, расстроенного иностранной интервенцией. [4]

Таким образом, советское правительство выступило за организацию концессии с прежними собственниками предприятий на определенных условиях.

Кроме того, исследователи выделяют другую причину допущения концессии – необходимость использования капиталов, опыта, кадрового потенциала иностранных предпринимателей для возрождения экономики. По мнению А.Б. Красина, необходимость привлечения иностранного капитала было вызвано тем, что «сама промышленность идет ещё на костылях».

Таблица 1

Размер иностранного капитала в отраслях экономики в предреволюционный период [2]

№	Отрасль экономики	Размер иностранного капитала в млн. руб.
1	Горная промышленность	775
2	Металлообработка и машиностроение	354
3	Химическая промышленность	80
4	Текстильная промышленность	126
5	Пищевая промышленность	36
6	Коммунальное хозяйство	229
7	Кредитные учреждения	225
8	Торговля	80
9	Транспорт и страхование	35

Третью причину называют – ущерб, причиненный Гражданской войной и иностранной интервенцией. Общая сумма такого ущерба, по официальным данным, составила около 50 млрд. золотых руб. Ущерб от иностранной интервенции выражался в сумме 39 045 млн. золотых руб. [5]

В.И. Ленин в брошюре «Очередные задачи советской власти» сформулировал одну из задач так: «Черпать обеими руками все хорошее из-за границы». [6] Это стало идеологической основой взаимодействия с иностранными государствами.

Одним из направлений такого взаимодействия явилась политика концессионных соглашений с иностранными компаниями.

Концессионная политика советского государства предполагала особое понимание концессии.

Концессия в концессионной политике означала предоставление государством иностранным фирмам во временное владение и пользование лесных, водных или земельных участков, включая богатства недр, для хозяйственного использования с правом привлечения рабочей силы. При этом не делалось различий между местной и иностранной рабочей силой. Кроме того, в концессию включалось право пользования имеющейся инфраструктурой (пути сообщения, порты, электросети и т.д.). Концессионер становился фактически арендатором части государственной собственности по договору на определенный срок. В отношении определения отраслевой применимости концессии было определено условие – невозможность или трудность развития собственными силами (отсутствие квалифицированных специалистов, сырья, нехватка денежных средств). Впоследствии для реализации концессионного механизма был создан Концессионный комитет при Госплане (Главконцесском).

При этом, наряду с концессиями, допускались и другие формы участия иностранного капитала: смешанные общества и сдача в аренду предприятий. Смешанные общества предусматривали владение государством средствами производства не менее, чем 50%. Это отличало смешанные общества от концессии, где такое требование не выдвигалось.

Фактическое воплощение механизма концессии началось на ранних этапах существования Советского государства. Так, первый документ о разрешении концессии был принят 4 февраля 1919 г. Данный документ определял предметом концессии Великий северный железнодорожный путь. По проекту трасса должна была соединить Обь через Котлас с Петроградом и Мурманском. Главным в допущении к реализации этого проекта, по мнению В.И. Ленина, являлись интересы развития производственных сил.

Г.В. Чичерин в 1919 г. выступал за предоставление ряду государств «лесных и иных концессий».

В 1920 г. Курской комиссией разработан проект постановления «Общие принципы и юридические условия концессии». 23 ноября 1920 Совет Народных комиссаров (далее – СНК) утвердил этот проект.

29 марта 1921 г. СНК утвердил «Основные принципы концессионных договоров». [7]

Целью концессии предполагалось усиление «крупного производства против мелкого, передового против отсталого, машинного против ручного». Так же В.И. Ленин считал, что крупное производство способствует усилению государственно упорядоченных экономических отношений. [8] Предполагалось, что концессии дадут большое число образцовых предприятий, стоящих на уровне современного передового капитализма, которые через несколько десятков лет перейдут государству целиком.

Большой практический вклад в развитие концессионной политики внесли В.И. Ленин, А.Б. Красин, Г.В. Чичерин. Вклад А.Б. Красина объясняется подготовкой организации промышленности в Германии и России.

А.Б. Красин связывал концессионную политику с проблемой внешней торговли. По его мнению, концессия эффективна при условии развития экспорта. Он писал о том, что результаты концессии можно увидеть через несколько лет. А.М. Карахан, заместитель наркома по иностранным делам, отмечал большую целесообразность концессий сроком на 5 – 7 лет с предварительным вложением в оборудование, разработку и изыскание по сравнению с концессиями, которые без

предварительной подготовки дают необходимый результат. [9] Этим он обосновывал опасность лесных концессий, т.к. считал, что лесные концессии оставляют пустое место без машин, фабрик или оборудования. Несмотря на эти опасения, лесные концессии были внедрены.

Кроме А.М. Карахана, скептическое отношение к концессиям выражали Ф.Э. Дзержинский, который выступал исключительно за опору на собственные силы, и Г.А. Пятаков, который высказывал осторожность по отношению к заключению всякого рода соглашений с иностранными фирмами. Многими исследователями такие мнения выделяются как одна из причин, сдерживающих развитие концессионной политики.

Другими причинами, способствующими сдерживанию концессий, считают нераспорядительность государственных органов, отсутствие опыта, недоверие к иностранным фирмам.

Исследователями отмечается принципиальная установка концессионной политики – не сдавать в концессию производственные объекты, находящиеся недалеко от государственной границы.

Однако, несмотря на все сложности и разногласия, концессионная политика поддерживалась большинством, в результате получила практическое воплощение.

В 1922 г. Главконцесскомом были подготовлены, а в последствии утверждены СНК списки концессий и акционерных обществ, которые поступили в Совет труда и обороны для реализации. Так, по состоянию на 2 декабря 1922 г. насчитывалось более 500 предложений: из Германии – 39%; из США – 13%, из Англии – 11%; из Франции – 9%.

Участие иностранных фирм по страновому признаку обусловлено тем, что принципиальным положением концессионной политики было намерение предоставить преимущество тем державам, которые были до революции собственниками предприятий.

На Гаагской конференции 1922 г. советской делегацией был озвучен данный принцип и определен предмет концессии: рудники, фабрики, предприятия. Однако на этой конференции иностранные представители отказались от этого предложения, ссылаясь на не-

обходимость возврата дореволюционных долгов.

На конференции в Генуе советская делегация повторила предложение, уточнив дополнительным мнением о передаче конфискованного и национализированного имущества путем сдачи им в концессию их бывших предприятий при условии предоставления кредитов для восстановления народного хозяйства, расстроенного иностранной интервенцией. Кроме того, был представлен список из 185 объектов, планируемых для передачи в концессию и перечень условий концессии. Конференция в Генуе завершилась неудачей, но в целом заложила базу для будущего концессионного сотрудничества.

Следует отметить, что концессионная политика СССР в 1920-е гг. развивалась в общей концепции развития экономики страны. Так, новое постановление СНК о концессиях (рассмотрено на очередном XV партийном собрании 12 – 19 декабря 1927 г.) разрабатывалось с учетом директив по составлению пятилетнего плана. Концессионные вопросы вошли в план первой пятилетки в качестве одной из мер по развитию экономики. Эта позиция дополнительно обосновывалась положительной реакцией на деятельность Главконцесскома в прежний период (отчет о деятельности Главконцесскома за 1925 – 1926 гг.). СНК указал на высокий технический и экономический уровень проработки концессионной политики, отметив необходимость утверждения плана концессионных объектов.

В результате 16 августа 1928 г. СНК утвердил «Основные положения, определяющие порядок осуществления концессионного дела в целом». Руководствуясь данным положением, было сформировано 207 концессионных предложений. По признаку принадлежности к определенному государству входили: США – 54; Германия – 41; Франция и Англия – по 17; Италия – 12.

По отраслям экономики концессионные предложения можно классифицировать: металлопромышленность – 26; добывающая и горнодобывающая – 21; торговля и регистрация иностранных фирм – 19; коммунальное хозяйство – 16;

текстильная промышленность – 15; химическая – 13; лесная и лесобумажная – 13; строительная и стройматериалы – 12.

Статистикой отмечено, что за период 1921 – 1929 гг. поступило 2670 предложений, включая предложения по техпомощи. Наибольшую активность проявила Германия, затем США, Англия, Франция.

Отмечается серьезная работа Главконцесскома по отбору концессионных предложений. Так, в 1921/22 гг. из 224 предложений было заключено только 14 договоров; в 1922/23 гг., соответственно 370 и 32; 1923/24 гг. – 396 и 34; 1924/25 гг. – 253 и 29; 1925/26 гг. – 461 и 26; 1926/27 гг. – 579 и 8.

Всего за указанные периоды было заключено 143 концессионных соглашения, а расторгнуто – 48. Действовало на 1 октября 1927 г. 98 концессий. Концессионные предприятия давали 11,8% выпуска меди, добычи золота – 20 – 30%, марганца – 40%; серебра и свинца – 62,2%. Производственные концессионные предприятия также частично решили вопрос занятости населения, а именно, около 1% рабочей силы страны, создав 20 000 рабочих мест.

При этом сохранялся низкий удельный вес концессий в экономике. Так, в течение 1927/28 гг. в промышленность было вложено 7 млрд. 878 млн. руб., из которых на концессии приходилось лишь 45,3 млн. или 0,57% всех вложений. Иностранные вложения по заключенным концессиям (108) разделяются: Англия – 28%; США – 23,5%; Германия – 13,5%; Швеция – 12,5%. Оставшиеся 22,5% распределились между 13 странами, среди которых можно выделить Польшу с вложениями в размере 3,3 млн. руб. Минимальные же вложения пришлось на Италию – 70 тыс. руб.

Исследователями отмечается, что 1928 – 29 гг. были наиболее успешными для концессионной политики. К этому периоду в экономику было вложено 70 млн. рублей концессионного капитала. В промышленность, прежде всего, цветные металлы – 28 млн. или 40%; обрабатывающая промышленность – 18 млн.; аграрный сектор и лесное хозяйство – 4 млн. руб.

Среди наиболее успешных концессий выделяют: «Лена-Голдфилдс» – вложения

21 млн. руб.; «Тетюхе Майнинг» – 4 млн. руб.; шведскую концессию АСЕА (электродвигатели) – 10 млн. руб. и СКФ (шарикоподшипники) – 4,2 млн. руб.

Успешность периода 1928/29 гг. характеризуется увеличением концессий по сравнению с прежними периодами. Так, валовая продукция концессионных соглашений в промышленности в 1926/27 гг. составляла 0,4%, в 1925/26 гг. – 0,3%. В 1924/25 гг. – 0,2%. Приведенные статистические данные дают представление о положительной динамике (присутствует рост удельного веса в экономике) развития концессионной политики. При этом сохраняется низкий удельный вес в экономике в размере 1%, в том числе производства промышленной продукции – 0,3% (средства производства – 1,2%, предметов потребления – 0,3%); валовой продукции горной промышленности – 3%.

Невысокий удельный вес в экономике объясняется осторожностью подхода к выбору объекта концессии со стороны государственных структур СССР, а также неторопливостью иностранных фирм в заключении концессий в надежде получения более выгодных условий. Исследователи выделяют в качестве условия низкого удельного веса концессий в экономике невыполнение предпринимателями принятых на себя обязательств. Так, в период 1924 – 1928 года свою деятельность прекратили 22 концессии, из которых 13 – за невыполнение предпринимателями принятых на себя обязательств.

До 1927 г. действующие концессии и смешанные общества составили 101 договор, из которых на обрабатывающую промышленность пришлось 29, на торговлю – 21. В разрезе принадлежности концессионера к определенному государству Германия заключила 28 договоров; Англия – 15; США – 8; Япония – 5. В отраслевом разрезе 23 приходилось на обрабатывающую промышленность; 18 – горную; 6 – лесную отрасль. Из этого числа исследователи выделяют 38 «чистых концессий». При этом некоторые концессионные соглашения являлись неэффективными и были ликвидированы по различным основаниям (табл. 2).

Таблица 2

**Список ликвидированных концессионных соглашений
за период 1922 – 1926 гг. [10]**

№	Наименование концессии	Принадлежность концессионера	Дата заключения по годам	Дата расторжения по годам	Причины расторжения соглашения
Торговля					
1	Деруметалл	Германия	1922	1922	Невыполнение обязательств
2	Средне-Азиатский Банк		1922	1922	Невыполнение обязательств
3	Бристоль и Продюс	Англия	1922	1922	Невыполнение обязательств
4	Руссгерторг	Германия	1920-1922гг.	1924	Недостижение соглашения между сторонами
5	Русспольторг	Польша	1924	1925	Соглашение сторон, вызванное невозможностью исполнения обязательства по своевременной оплате основного капитала
6	РАСО (Русско-английское сырьевое общество)	Англия	1923	1926	Передача акций Госторгу
7	Сибико (финансирование маслозаготовок)	Дания	18.11.1924	1926	Задержка в финансировании и выплате задолженности со стороны иностранной группы
8	Унион	Англия	8.08.1924	1926	Соглашение о расторжении ввиду невыгодности предприятия для концессионера и возможности удовлетворения местными силами
Горная промышленность					
1	Барнсдальская корпорация (бурильные работы, доставка оборудования в окрестности Баку)	САСШ	1922	1924	Самовольное прекращение работ концессионером
2	Синклер (разведка и добыча нефти)	САСШ	1923	1925	Невыполнение концессионером обязательств по началу работ в определенные сроки
3	Койвисто (аренда золотых приисков на Дальнем Востоке)	Финляндия	1924	1926	Концессионер не приступил к началу работ
4	Штольценбург (эксплуатация Берикульских золотых приисков)	Германия	1925	1926	Прекращение платежей и невыполнение других обязательств по договору
Обрабатывающая промышленность					
1	Окман	Эстония	1923	1924	Непокрытие задолженности Окмана по другим предприятиям.
2	А/О «Синдшвейпром» с участием РАИК	САСШ	1923	1924	Невыплата основного капитала
3	Лопата (табачная фабрика)	Англия	1924	1926	Нерентабельность производства из-за повышения акцизов и нормирования цен
4	Шульман (производство лент для пишущих машин)	Латвия	1924	1926	Неуплата долевых отчислений

Транспорт и связь					
1	Океанское бюро путешествий	Англий	1923	1924	Нарушение договора и устава со стороны иностранного общества
2	Юнкерс (воздушное сообщение)	Германия	1923	1925	Нарушение обязательства концессионером
Сельское хозяйство					
1	Итальянский кооперационный консорциум	Италия	1922	1922	Невыполнение обязательств
2	Группа итальянских финансистов	Италия	1922	1922	Невыполнение обязательств
3	Коммуна «Калифорния»	САСШ	1923	1923	Расторгнуто в связи с передачей в комиссию СТО по эмиграции
4	Союз голландских выходцев (разрешение на внешний облигационный заем для восстановления сельского хозяйства)	Голландия	1923	1923	Невыполнение обязательств
Остальное					
1	Русфильм	Дания	1923	1923	Невыполнение обязательств
2	Юнкерс (фото-съемки)	Германия	1923	1926	Невыполнение обязательств

Как видно из приведенного выше, основной (но не единственной) причиной ликвидации концессионных соглашений в период до 1927 г. являлось систематическое неисполнение обязательств со стороны иностранных обществ как на стадии подготовки проекта концессионного соглашения, так и на стадии исполнения реализуемых проектов концессионных соглашений. По мнению ряда исследователей, этому способствовала разность позиций сторон в базовом понимании целей и содержания концессий.

В 1927 г. в концессионной политике наблюдаются изменения. По состоянию на июль 1927 г. действовало 114 концессий. Германии принадлежало – 19; США и Англии по 9; Японии – 5.

При этом, если все действующие концессии принять за 100%, то добывающая промышленность составляла 48,5%, деревообрабатывающая – 20,2%, металлообрабатывающая – 10%.

Географически распределение концессионного капитала по состоянию на 1927/28 гг. выглядит следующим образом: 61 концессия на территории Российской Федерации, 7 концессий на территории союзных республик.

В 1928 г. «концессионная ситуация» вновь меняется. На 1 октября 1928 г.

действовало 110 концессий, в том числе в обрабатывающей промышленности – 27; горной – 18; в строительстве – 3; лесной промышленности – 6; в сельском хозяйстве – 6; в промыслах – 2; в области транспорта и связи – 9; в торговле – 17; в области технической помощи – 20; комбинированных отраслях – 1; в других – 1.

В отраслевом разрезе принадлежность концессий к странам выглядело следующим образом: у Англии – 2 лесных, 2 обрабатывающих концессии, 6 – горных; у Германии – 6 в обрабатывающей отрасли, 1 – в горной, 1 – в лесной; у США – 4 в горной, 2 – в обрабатывающей; у Японии – 5 в горной; у Норвегии – 1 в лесной и 1 горной концессии; у Голландии – 1 в лесной отрасли; у Италии – 1 в горной и остальные в обрабатывающей.

Исследователями отмечается, что в этот период концессии проникли практически во все сферы реального сектора экономики при сохранении низкого удельного веса. Тем не менее, как было выше замечено, наблюдается положительная тенденция концессионной политики, другой показатель – вовлеченность советских рабочих и служащих в деятельность концессионных предприятий. По состоянию на 1 июля 1927 г. их было 37 482 чел., в том числе служащих – 3 573 чел.

Если посмотреть данные о занятости на производственных концессионных предприятиях, то их результаты свидетельствуют в пользу советских рабочих и служащих. Из 20 000 рабочих и служащих иностранцев было менее 10%. Это говорит о том, что концессионная политика с определенным успехом решала проблему занятости советских граждан. Например, в концессиях горной промышленности было занято 3% от общего числа рабочих этой отрасли. Удельный вес занятости в одной отрасли отличался в по региональному признаку. В той же горной промышленности на Урале было занято 35%, в Сибири – 30%; в Грузии – 60%, на Дальнем Востоке – 18% от общего числа рабочих этой отрасли. Таким образом, концессии в ряде регионов по отраслям экономики играли существенную роль в обеспечении занятости населения

Советского государства. Тем самым концессии выполняли социальную функцию, что нельзя не отметить как положительный элемент применения концессий. В вопросе использования рабочей силы исследователи отмечают нарушения концессионерами требования соглашения о привлечения рабочей силы. В частности, по состоянию на лето 1929 г., более 50% рабочей силы концессионного проекта с английской горнопромышленной корпорацией «Тетюхе» на Дальнем Востоке составляли китайцы, несмотря на ограничение в 45% иностранной рабочей силы. Концессионером это объяснялось недостатком рабочей силы на Дальнем Востоке, в частности, во г. Владивостоке. Количество занятых рабочих и служащих по конкретным проектам, реализуемым с помощью концессионных соглашений отражено в табл. 3.

Таблица 3

Количество занятых рабочих и служащих по некоторым конкретным проектам, реализуемым с помощью концессионных соглашений по данным на 1927 г. [11]

Наименование концессии	Объект концессии (или род производства)	Число рабочих и служащих	Местонахождение концессии
Руссанглолес	Лес	322	Область Коми по Северной Двине
Руссголландолес	Лес	642	Архангельская губерния
Мологолес	Лес	1240	В районе Мга-Рыбинской железной дороги
Руссорвеголес	Лес	809	В Онежском районе
«Фр.Групп» (Маньч)	Сельское хозяйство (организация)	107 – основных, 168 – сезонных	Сальский округ Северо-Кавказского края
Тетюхе Майнинг Корпорейшн	Разведка и разработка руд	735	Ольгинский Приморская губерния
«В.А. Гарримани К»	Разработка марганцевых руд	2497	Кутаинская губерния
А/О «Лена Голдфилдс»	Добыча золота и других полезных ископаемых	10 885	Алтай, Сибирь, Урал
«Аян Корпорейшн»	Добыча золота и других полезных ископаемых	65	Охотский у. (Камчатка)
«Кита Сагарен Секио Кигио Кумай»	Добыча нефти, кира, газа	662	Восточное побережье Северного Сахалина
«СКФ»	Изготовление шарикоподшипников	509	Москва
«Ян Серковский»	Изготовление керосиновых горелок, ламп и фонарей	421	Ленинград
«Шток и К»	Производство фурнитуры для обуви и пуговиц	343	Ленинград
Индо-европейское общество	Нет данных	811 – основных, 22 – сезонных	Симферополь

Таблица 4

Показатели прибыли концессионных соглашений в 1926 – 27 гг. [11]

Отрасль концессии (или род производства)	Оборот за 1926/27гг. в тыс. руб.	Чистая прибыль в тыс. руб.	Чистая прибыль на долю концессионера в тыс. руб.
Обрабатывающая промышленность	30. 892	8. 655	5 536
Горная промышленность	34. 940	379	379
Торговля	10.657	770	350

Другим показателем целесообразности применения концессий является прибыльность концессионных предприятий. Согласно данным Московского совнаркома за период 1927/28гг., прибыль таких предприятий, расположенных в г. Москве, составила 58,5%. [11]

Совокупная чистая прибыль к вложенному капиталу во всех отраслях народного хозяйства в 1926/27 гг. составила 81,1%, в 1927/28 гг. – 95,2%. Эти данные носят сводный характер, например, концессия Триллинга (текстиль) показала 398,7% прибыльности.

Такие показатели прибыльности были обусловлены емкостью внутреннего рынка СССР (фактически отсутствовал ряд товаров). Другим фактором прибыльности является конкурентоспособность выпускаемой продукции при её ориентированности на экспорт в ряд стран (например, карандашная концессия Хаммера).

Несмотря на высокую прибыльность концессионных предприятий, доходы советского государства были невелики. К примеру, совокупный доход (отчисления на налоги и арендная плата) в 1925/26 гг. составил 11,5 млн. руб., в 1926/27 гг. – 16,1 млн. руб.

Такое положение свидетельствует о том, что концессии рассматриваемого периода с точки зрения экономической эффективности (на основе показателей) были более выгодны для концессионера.

При этом концессионеры, несмотря на очевидные выгоды, с трудом шли на заключение концессий. По их мнению, трудности с заключением концессий основаны на: 1) неудовлетворительном законодательстве о концессии; 2) требо-

ваниях профсоюзов; 3) шпионмании; 4) отсутствии правовой защиты для концессионеров; 5) трудностях со снабжением сырьем (концессионеры снабжались сырьем по остаточному принципу, после удовлетворения потребностей государственных предприятий по установленным ценам); 6) низкой покупательской способности населения; 7) ограничении возможности экспорта государственной монополизацией (внешняя торговля осуществлялась только через Наркомат внешней торговли).

По мнению концессионеров, монополизация внешней торговли лишила их конкурентных преимуществ по сравнению с советскими торговыми организациями, так как Наркомат внешней торговли мог экспортировать товары по низким ценам. С учетом низкой производительности труда советского рабочего рассматриваемого периода, низкие экспортные цены снижали нормы прибыли.

Кроме того, иностранных участников концессий не устраивало использование исключительно советского сырья, так как они считали его менее качественным.

Исследователи выделяют использование исключительно советского сырья для концессионных предприятий как дополнительный фактор развития советской экономики рассматриваемого периода.

Относительно низкое проникновение концессий связано с деятельностью концессионеров. Концессионеры, в частности, не спешили вкладывать средства в развитие концессионных предприятий. Так Л.Б. Красин в беседе с английскими банкирами выражал обеспокоенность нежеланием концессионера по концес-

сионному договору с «Леной-Голдфилдс» вкладывать средства.

Представители иностранного капитала предпочитали концессии, не требующие больших вложений, но обеспечивающие быстрый оборот средств при хищническом отношении к природным ресурсам. К примеру, советское правительство изменило концессионный договор с обществом «Мологолес» в целях защиты своих лесов, установив точное количество и качество леса, подлежащего рубке. [12]

Исследователями отмечаются факты нарушения со стороны концессионеров трудового законодательства. Такие нарушения законодательства приводили к стачкам на концессионных предприятиях. В этих случаях 85% трудовых конфликтов решалось самим предприятиями, 75% – в пользу рабочих.

К 1930-му г. сложившиеся проблемы в реализации концессий привели к угасанию интереса к ним со стороны руководства страны. Частично угасание интереса основано на успехах в развитии экономики страны, что сформировало уверенность в способности опоры на собственные силы в деле дальнейшего развития экономики.

5 февраля 1930 г. на заседании Политбюро ЦК было рассмотрено сообщение М.М. Литвинова об отношении к концессионерам и решено создать комиссию о пересмотре действующих концессий, которые не могут существовать или их существование нежелательно.

Данная комиссия вынуждена была решать дилемму между отторжением хозяйственной жизнью концессионного механизма, с одной стороны, и рентабельностью концессионных предприятий, с другой стороны.

В результате комиссия пришла к выводу:

«...при констатированной финансовой маломощности концессионеров и систематическом невыполнении ими договоров, подавляющее большинство концессий, по соображениям чисто хозяйственного порядка, подлежит ликвидации, как невыгодные для народного хозяйства СССР и несоответствующие усвоенным темпам его развития». [13] Это решение приобрело силу партий-

ной директивы, после утверждения его Политбюро ЦК ВКП 25 февраля 1930г. (директива ЦК ВКП (б) от 25. 02.1930г.).

Так оформился усилившийся в конце 1920-х гг. процесс ликвидации концессий как признак перехода к моноукладности экономики советского государства.

Из приведенного следует, что опыт применения концессий «молодого» Советского государства в 1920-1930 гг. имеет большое значение. В процессе анализа реализации концессий были выявлены позитивные стороны концессионного механизма, условия реализации концессии, возможные цели и задачи, достигаемые при помощи концессий. Однако анализ исторического опыта показал, что концессионному механизму свойственны элементы, носящие негативный характер, которые необходимо учитывать при применении данного механизма в будущем. Изучение этого опыта неизбежно окажет содействие в разработке и реализации плана концессионного сотрудничества на современном этапе развития экономике.

Список литературы:

1. Ляндау А.Г. Иностранный капитал в до-революционной России и в СССР. М. ; Л., 1925. С. 8–9, 11.
2. Донгаров А. Г. Иностранный капитал в России и СССР. М., 1990. С. 21, 40, 41.
3. Бутковский Вл. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. М., 1928. С. 12–13.
4. Н.К.И.Д. Гаагская конференция. Июнь-июль 1922. М., 1922. С. 7.
5. Документы внешней политики СССР – Исторический архив. № 2. 1962. 95 с.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36 С. 550
7. Документы внешней политики СССР. Т. 4. М., 1960. 295 с.
8. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 37
9. К мнению следовало бы прислушаться // Источник. № 6. 1995. С. 100.
10. Хромов С. С. Иностранные концессии в СССР. Ч. 1. М., 2006. 385 с.
11. Цит. По РГАЭ. Ф. 3429. Оп.15-б. Д. 7. Л. 39.
12. Цит. по ГА РФ. Ф. 8350. Оп. 1. Д. 578. Л. 59.
13. Документы внешней политики СССР. Т. 4. М., 1960.

14. Механизмы управления устойчивым развитием лесного комплекса / В. К. Резанов [и др.] ; под ред. В. К. Резанова, К. В. Резанова. Владивосток : Дальнаука, 2015. 511 с.

15. Хромов С. С. Иностранные концессии в СССР. Ч. 2. М., 2006. 403 с.

References:

1. Lyandau L.G. Inostrannyj kapital v dorevolucionnoj Rossii i v SSSR. M. ; L., 1925. S. 8–9, 11.

2. Dongarov A. G. Inostrannyj kapital v Rossii i SSSR. M., 1990. S. 21, 40, 41.

3. Butkovskij Vl. Inostrannye koncessii v narodnom hozyajstve SSSR. M., 1928. S. 12–13.

4. N.K.I.D. Gaagskaya konferenciya. Iyun'-iyul' 1922. M., 1922. S. 7.

5. Dokumenty vneshnej politiki SSSR – Istoricheskij arhiv. № 2. 1962. 95 s.

6. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. T. 36 S. 550

7. Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. 4. M., 1960. 295 s.

8. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij. T. 37
9. K mneniyu sledovalo by prishchat'sya // Istochnik. № 6. 1995. S. 100.

10. Hromov S. S. Inostrannye koncessii v SSSR. CH. 1. M., 2006. 385 s.

11. Cit. po RGAEH. F. 3429. Op.15-b. D. 7. L. 39.

12. Cit. po GA RF. F. 8350. Op. 1. D. 578. L. 59.

13. Dokumenty vneshnej politiki SSSR. T. 4. M., 1960.

14. Mekhanizmy upravleniya ustojchivym razvitiem lesnogo kompleksa / V. K. Rezanov [i dr.] ; pod red. V. K. Rezanova, K. V. Rezanova. Vladivostok : Dal'nauka, 2015. 511 s.

15. Hromov S. S. Inostrannye koncessii v SSSR. CH. 2. M., 2006. 403 s.